

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru> приятного чтения!

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой

СКАЗКА ОБ ИВАНЕ-ДУРАКЕ И ЕГО ДВУХ БРАТЬЯХ:
СЕМЕНЕ-ВОИНЕ И ТАРАСЕ-БРЮХАНЕ, И НЕМОЙ СЕСТРЕ МАЛАНЬЕ,
И О СТАРОМ ДЬЯВОЛЕ И ТРЕХ ЧЕРТЕНЯТАХ

I

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый мужик. И было у богатого мужика три сына: Семен-воин, Тарас-брюхан и Иван-дурак, и дочь Маланья-векоуха, немая. Пошел Семен-воин на войну, царю служить, Тарас-брюхан пошел в город к купцу, торговать, а Иван-дурак с девкою остался дома работать, горб наживать. Выслужил себе Семен-воин чин большой и вотчину и женился на барской дочери. Жалованье большое было и вотчина большая, а всё концы с концами не сводил: что муж соберет, все жена-барыня рукавом растрясет; все денег нет. И приехал Семен-воин в вотчину доходы собирать. Приказчик ему и говорит:

- Не с чего взять; нет у нас ни скотины, ни снасти, ни лошади, ни коровы, ни сохи, ни бороны; надо всего завести - тогда доходы будут.

И пошел Семен-воин к отцу.

- Ты, - говорит, - батюшка, богат, а мне ничего не дал. Отдели мне третью часть, я в свою вотчину переведу.

Старик и говорит:

- Ты мне в дом ничего не подавал, за что тебе третью часть давать? Ивану с девкой обидно будет.

А Семен говорит:

- Да ведь он дурак, а она векоуха немая; чего им надо?

Старик и говорит:

- Как Иван скажет.

А Иван говорит:

- Ну что ж, пускай берет.

Взял Семен-воин часть из дома, перевел в свою вотчину, опять уехал к царю служить.

Нажил и Тарас-брюхан денег много - женился на купчихе, да все ему мало было, приехал к отцу и говорит:

- Отдели мне мою часть.

Не хотел старик и Тарасу давать часть.

- Ты, - говорит, - нам ничего не подавал, а что в доме есть, то Иван нажил. Тоже и его с девкою обидеть нельзя.

А Тарас говорит:

- На что ему, он дурак; жениться ему нельзя, никто не пойдет, а девке немой тоже ничего не нужно. Давай, - говорит, - Иван, мне хлеба половинную часть; я снасти брать не буду, а из скотины только жеребца сивого возьму, тебе он пахать не годится.

Засмеялся Иван.

- Ну что ж, - говорит, - я пойду обротаю.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Отдали и Тарасу часть. Увез Тарас хлеб в город, увел жеребца сивого, и остался Иван с одной кобылой старой по-прежнему крестьянствовать - отца с матерью кормить.

II

Досадно стало старому дьяволу, что не поссорились в дележе братья, а разошлись по любви. И кликнул он трех чертенят.

- Вот видите, - говорит, - три брата живут: Семен-воин, Тарас-брюхан и Иван-дурак. Надо бы им всем перессориться, а они мирно живут: друг с дружкой хлеб-соль водят. Дурак мне все дела испортил. Подите вы втроем, возьмитесь за трейд и смутите их так, чтобы они друг дружке глаза повыдрали. Можете ли это сделать?

- Можем, - говорят.

- Как же вы делать будете?

- А так, - говорят, - сделаем: разорим их сперва, чтоб им жрать нечего было, а потом собьем в одну кучу, они и передерутся.

- Ну, ладно, - говорит, - я вижу - вы дело знаете; ступайте и ко мне не ворочайтесь, пока всех троих не смутите, а то со всех троих шкуру спущу.

Пошли чертенята все в болото, стали судить, как за дело братья; спорили, спорили, каждому хочется полегче работу выгадать, и порешили на том, что жеребий кинуть, какой кому достанется. А коли кто раньше других отделается, чтоб приходил другим подсоблять. Кинули жеребий чертенята и назначили срок, опять когда в болоте собраться, узн 1000 ать, кто отделался и кому подсоблять идти.

Пришел срок, и собрались по уговору чертенята в болоте. Стали толковать, как у кого дела. Стал рассказывать первый чертенок - от Семена-воина.

- Мое дело, - говорит, - ладится. Завтра, - говорит, - мой Семен домой к отцу придет.

Стали его товарищи спрашивать:

- Как ты, - говорят, - сделал?

- А я, - говорит, - первым делом храбрость такую на Семена навел, что он обещал своему царю весь свет завоевать, и сделал царь Семена начальником, послал его воевать индейского царя. Сошлись воевать. А я в ту же ночь в Семеновом войске весь порох подмочил и пошел к индейскому царю из соломы солдат наделал видимо-невидимо. Увидали Семеновы солдаты, что на них со всех сторон соломенные солдаты заходят, - заробели. Велел Семен-воин палить: пушки, ружья не выходят. Испугались Семеновы солдаты и побежали, как бараны. И побил их индейский царь. Осрамился Семен-воин, отняли у него вотчину и завтра казнить хотят. Только мне на день и дела осталось, из темницы его выпустить, чтобы он домой убежал. Завтра отделаюсь, так сказывайте, кому из двух помогать приходиться?

Стал и другой чертенок, от Тараса, рассказывать про свои дела.

- Мне, - говорит, - помогать не нужно. Мое дело тоже на лад пошло, больше недели не проживет Тарас. Я, - говорит, - первым делом отрастил ему брюхо и навел на него зависть. Такая у него зависть на чужое добро сделалась, что, что ни увидит, все ему купить хочется. Накупил он всего видимо-невидимо на все свои деньги и все еще покупает. Теперь уж стал на заемные покупать. Уж много на шею набрал и запутался так, что ие распутается. Через неделю сроки подойдут отдавать, а я из всего товара его навоз сделаю - не расплатится и придет к отцу.

Стали спрашивать и третьего чертенка, от Ивана.

- А твое дело как?

- Да что, - говорит, - мое дело не ладится. Наплевал я ему первым делом в кувшин

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru с квасом, чтобы у него живот болел, и пошел на его пашню, сбил землю, как камень, чтоб он не осилил. Думал я, что он не вспашет, а он, дурак, приехал с сохой, начал драть. Кряхтит от живота, а сам все пашет. Изломал я ему одну соху – поехал дурак домой, переладил другую, подвои новые подвязал и опять принялся пахать. Залез я под землю, стал за сошники держать, не удержишь никак – налегает на соху, а сошники острые: изрезал мне руки все. Почти все допахал, одна только полоска осталась. Приходите, – говорит, – братцы, помогать, а то, как мы его одного не осилим, все наши труды пропадут. Если дурак останется да крестьянствовать будет, они нужды не увидят, он обоих братьев кормить будет.

Пообещал чертенок от Семена-воина назавтра приходить помогать, и разошлись на том чертентята.

III

Вспахал Иван весь пар, только одна полоска осталась. Приехал допахивать. Болит у него живот, а пахать надо. Выхлестнул гужи, перевернул соху и поехал пахать. Только завернулся раз, поехал назад – ровно за корень зацепило что-то – волочет. А это чертенок ногами вокруг рассохи заплел – держит. "Что за чудо! – думает Иван. – Корней тут не было, а корень". Запустил Иван руку в борозду, ощупал – мягкое. Ухватил что-то, вытащил. Черное, как корень, а на корне что-то шевелится. Глядь – чертенок живой.

– Ишь ты, – говорит, – пакость какая!

Замахнулся Иван, хотел о приголовок пришибить его, да запищал чертенок:

– Не бей ты меня, – говорит, – а я тебе что хочешь сделаю.

– Что ж ты мне сделаешь?

– Скажи только, чего хочешь.

Почесался Иван.

– Брюхо, – говорит, – болит у меня – поправить можешь?

– Могу, – говорит.

– Ну, лечи.

Нагнулся чертенок в борозду, пошарил, пошарил когтями, выхватил корешок-тройчатку, подал Ивану.

– Вот, – говорит, – кто ни проглотит один корешок, 1000 всякая боль пройдет.

Взял Иван, разорвал корешки, проглотил один. Сейчас живот прошел.

Запросился опять чертенок.

– Пусти, – говорит, – теперь меня, я в землю проскочу – больше ходить не буду.

– Ну что ж, – говорит, – бог с тобой!

И как только сказал Иван про бога – юркнул чертенок под землю, как камень в воду, только дыра осталась. Засунул Иван два остальных корешка в шапку и стал допахивать. Запахал до конца полоску, перевернул соху и поехал домой. Отпряг, пришел в избу, а старший брат, Семен-воин, сидит с женой – ужинают. Отняли у него вотчину, – насилу из тюрьмы ушел и прибежал к отцу жить.

Увидал Семен Ивана.

– Я, – говорит, – к тебе жить приехал; корми нас с женой, пока место новое выйдет.

– Ну что ж, – говорит, – живите.

Только хотел Иван на лавку сесть – не понравился барыне дух от Ивана. Она и

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru говорит мужу:

- Не могу я, - говорит, - с вонючим мужиком вместе ужинать.

Семен-воин и говорит:

- Моя барыня говорит, от тебя дух не хорош - ты бы в сенях поел.

- Ну что ж, - говорит. - Мне и так в ночное пора - кобылу кормить.

Взял Иван хлеба, кафтан и поехал в ночное.

IV

Отделался в эту ночь чертенюк от Семена-воина и пришел по уговору Иванова чертенюк искать - ему помогать дурака донимать. Пришел на пашню; поискал, поискал товарища - нет нигде, только дыру нашел. "Ну, думает, видно, с товарищем беда случилась, надо на его место становиться. Пашня допахана - надо будет дурака на покосе донимать".

Пошел чертенюк в луга, напустил на Иванов покос паводок; затянуло весь покос грязью. Вернулся на зорьке Иван из ночного, отбил косу, пошел луга косить. Пришел Иван, стал косить; махнет раз, махнет другой - затупится коса, не режет, точить надо. Бился, бился Иван.

- Нет, - говорит, - пойду домой, отбой принесу да и хлеба ковригу. Хоть неделю пробьюсь, а не уйду, пока не выкошу.

Услыхал чертенюк - задумался.

- Калян, - говорит, - дурак этот, не проймешь его. Надо на другие штуки подниматься.

Пришел Иван, отбил косу, стал косить. Залез чертенюк в траву, стал косу за пятку ловить, носком в землю тыкать. Трудно Ивану, однако выкосил покос осталась одна делянка в болоте. Залез чертенюк в болото, думает себе:

"Хоть лапы перережу, а не дам выкосить".

Зашел Иван в болото; трава - смотреть - не густая, а не проворотить косы. Рассердился Иван, начал во всю мочь махать; стал чертенюк подаваться - не поспекает отскакивать; видит - дело плохо, забился в куст. Размахнулся Иван, шаркнул по кусту, отхватил чертенюку половину хвоста. Докосил Иван покос, велел девке грести, а сам пошел рожь косить.

Вышел с крюком, а кургузый чертенюк уж там, перепутал рожь так, что на крюк нейдет. Вернулся Иван, взял серп и принялся жать - выжал всю рожь.

- Ну, теперь, - говорит, - надо за овес браться.

Услыхал кургузый чертенюк, думает: "На ржи не донял, так на овсе дойму, дай только утра дожждаться". Прибежал чертенюк утром на овсяное поле, а овес уже скошен: Иван его ночью скошил, чтоб меньше сыпался. Рассердился чертенюк.

- Изрезал, - говорит, - меня и замучил дурак. И на войне такой беды не видал! Не спит, проклятый, за ним не поспеешь! Пойду, - говорит, - теперь в копны, прогною ему все.

И пошел чертенюк в ржаную копну, залез между снопами - стал гноить: согрел их и сам согрелся и задремал.

А Иван запряг кобылу и поехал с девкой возить. Подъехал к копне, стал кидать на воз. Скинул два снопа, сунул - прямо чертенюку в зад; поднял - глядь: на вилах чертенюк живой, да еще кургузый, барахтается, ужимается, соскочить хочет.

- Ишь ты, - говорит, - пакость какая! Ты опять тут 1000 ?

- Я, - говорит, - другой, то мой брат был. А я, - говорит, - у твоего брата

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Семена был.

- Ну, - говорит, - какой ты там ни будь, и тебе то же будет! - Хотел его об
грядку пришибить, да стал его просить чертенюк.

- Отпусти, - говорит, - больше не буду, а я тебе что хочешь сделаю.

- Да что ты сделать можешь?

- А я, - говорит, - могу из чего хочешь солдат наделать.

- Да на что их?

- А на что, - говорит, - хочешь их поверни; они все могут.

- Песни играть могут?

- Могут.

- Ну что ж, - говорит, - сделай.

И сказал чертенюк:

- Возьми ты вот сноп ржаной, потряхни его о землю гузом и скажи только: "Велит мой
холоп, чтоб был на сноп, а сколько в тебе соломинок, столько бы солдат".

Взял Иван сноп, потрянул оземь и сказал, как велел чертенюк. И раскочился сноп,
и сделались солдаты, и впереди барабанщик и трубач играют. Засмеялся Иван.

- Ишь ты, - говорит, - как ловко! Это, - говорит, - хорошо - девок веселить.

- Ну, - говорит чертенюк, - пусти же теперь.

- Нет, - говорит, - это я из старновки делать буду, а то даром зерно пропадает.
Научи, как опять в сноп поворотить. Я его обмолочу.

Чертенюк и говорит:

- Скажи: "Сколько солдат, столько соломинок. Велит мой холоп, будь опять сноп!"

Сказал так Иван, и стал опять сноп. И стал опять проситься чертенюк.

- Пусти, - говорит, - теперь.

- Ну что ж!

Зацепил его Иван за грядку, придержал рукой, сдернул с вил.

- С богом, - говорит. И только сказал про бога - юркнул чертенюк под землю, как
камень в воду, только дыра осталась.

Приехал Иван домой, а дома и другой брат, Тарас, с женой сидят - ужинают. Не
расчелся Тарас-брюхан, убежал от долгов и пришел к отцу. Увидал Ивана.

- Ну, - говорит, - Иван, пока я расторгуюсь, корми нас с женой.

- Ну что ж, - говорит, - живите.

Снял Иван кафтан, сел к столу.

А купчиха говорит:

- Я, - говорит, - с дураком кушать не могу: от него, -говорит, - потом воняет.

Тарас-брюхан и говорит:

- От тебя, - говорит, - Иван, дух не хорош - поди в сенях поешь.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
– Ну что ж, – говорит.

Взял хлеба, ушел на двор.

– Мне, – говорит, – кстати в ночное пора – кобылу кормить.

V

Отделался в эту ночь и от Тараса чертенюк – пришел по уговору товарищам помогать – Ивана-дурака донимать. Пришел на пашню, поискал, поискал товарищей – нет никого, только дыру нашел. Пошел на луга – в болоте хвост нашел, а на ржаном жниве и другую дыру нашел. "Ну, думает, видно, над товарищами беда случилась, надо на их место становиться, за дурака приниматься".

Пошел чертенюк Ивана искать. А Иван уж с поля убрался, в роще лес рубит.

Стало братьям тесно жить вместе, велели дураку себе на избы лес рубить, новые дома строить.

Прибежал чертенюк в лес, залез в сучья, стал мешать Ивану деревья валить. Подрубил Иван дерево как надо, чтоб на чистое место упало, стал валить – дуром пошло дерево, повалилось, куда не надо, на суках застряло. Вырубил Иван рочаг, начал отворачивать – насилу свалил дерево. Стал Иван рубить другое – опять то же. Бился, бился, насилу выпростал. Взялся за третье – опять то же. Думал Иван хлыстов полсотни срубить, и десятка не срубил, а уж ночь на дворе. И замучался Иван. Валит от него пар, как туман по лесу пошел, а он все не бросает. Подрубил он еще дерево, и заломило ему спину, так что мочи не стало; воткнул топор и присел отдохнуть. Услыхал чертенюк, что затих Иван, обрадовался. "Ну, думает, выбился из сил – бросит; отдох 1000 ну теперь и я". Сел верхом на сук и радуется. А Иван поднялся, вынул топор, размахнулся да как тяпнет с другой стороны, сразу затрещало дерево – грохнулось. Не спопашился чертенюк, не успел ног выпростать, сломался сук и защемил чертенка за лапу. Стал Иван очищать глядь: чертенюк живой. Удивился Иван.

– Ишь ты, – говорит, – пакость какая! Ты опять тут?

– Я, – говорит, – другой. Я у твоего брата Тараса был.

– Ну, какой бы ты ни был, а тебе то же будет!

Замахнулся Иван топором, хотел его обухом пристукнуть. Взмолился чертенюк.

– Не бей, – говорит, – меня, я тебе что хочешь сделаю.

– Да что ж ты сделать можешь?

– А я, – говорит, – могу тебе денег сколько хочешь наделать.

– Ну что ж, – говорит, – надела!!

И научил его чертенюк.

– Возьми ты, – говорит, – листу дубового с этого дуба и потри в руках. Наземь золото падать будет.

Взял Иван листьев, потер – посыпалось золото.

– Это, – говорит, – хорошо, когда на гулянках с ребятами играть.

– Пусти же, – говорит чертенюк.

– Ну что ж! – взял Иван рочаг, выпростал чертенка. – Бог с тобой! говорит. – И как только сказал про бога – юркнул чертенюк под землю, как камень в воду, только дыра осталась.

VI

Построили братья дома и стали жить порознь. А Иван убрался с поля, пива наварил

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru и позвал братьев гулять. Не пошли братья к Ивану в гости.

- Не видали мы, - говорят, - мужицкого гулянья.

Угостил Иван мужиков, баб и сам выпил - захмелел и пошел на улицу в хороводы. Подошел Иван к хороводам, велел бабам себя величать.

- Я, - говорит, - вам того дам, чего вы в жизнь не видали. - Посмеялись бабы и стали его величать. Отвеличали и говорят:

- Ну что ж, давай.

- Сейчас, - говорит, - принесу. - Ухватил севалку, побежал в лес. Смеются бабы: "То-то дурак!" И забыли про него. Глядь: бежит Иван назад, несет севалку, полную чего-то.

- Одевать, что ли?

- Одевай.

Захватил Иван горсть золота - кинул бабам. Батюшки! Бросились бабы подбирать; выскочили мужики, друг у дружки рвут, отнимают. Старуху одну чуть до смерти не задавили. Смеется Иван.

- Ах вы, дурачки, - говорит, - зачем вы бабушку задавили. Вы полегче, а я вам еще дам. - Стал еще швырять. Сбежался народ, расшвырял Иван всю севалку. Стали просить еще. А Иван говорит:

- Вся. Другой раз еще дам. Теперь давайте плясать, играйте песни.

Заиграли бабы песни.

- Не хороши, - говорит, - ваши песни.

- Какие же, - говорят, - лучше?

- А я, - говорит, - вот вам покажу сейчас. Пошел на гумно, выдернул сноп, обил его, поставил на гузо, стукнул.

- Ну, - говорит, - сделай холоп, чтоб был не сноп, а каждая соломинка солдат.

Расскочился сноп, стали солдаты; заиграли барабаны, трубы. Велел Иван солдатам песни играть, вышел с ними на улицу. Удивился народ. Поиграли солдаты песни, и увел их Иван назад на гумно, а сам не велел никому за собой ходить, и сделал опять солдат снопом, бросил на одонье. Пришел домой и лег спать в закуту.

VII

Узнал наутро про эти дела старший брат Семен-воин, приходит к Ивану.

- Открой ты мне, - говорит, - откуда ты солдат приводил и куда увел?

- А на что, - говорит, - тебе?

- Как на что? С солдатами все сделать можно. Можно себе царство добыть.

Удивился Иван.

- Ну? Что ж ты, - говорит, - давно не сказал? Я себе сколько хочешь наделаю. Благо мы с девкой много насторновали.

Повел Иван брата на гумно и говорит:

- Смотри же, я их дел 1000 ать буду, а ты их уводи, а то коли их кормить, так они в один день всю деревню слопают.

Обещал Семен-воин увести солдат, и начал Иван их делать. Стукнет по току снопом - рота; стукнет другим - другая; наделал их столько, что все поле захватили.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

- Что ж, будет, что ли?

Обрадовался Семен и говорит:

- Будет. Спасибо, Иван.

- То-то, - говорит. - Коли тебе еще надо, ты приходи, я еще наделаю. Соломы нынче много.

Сейчас распорядился Семен-воин войском, собрал их как следует и пошел воевать.

Только ушел Семен-воин, приходит Тарас-брюхан - тоже узнал про вчерашнее дело, стал брата просить:

- Открой мне, откуда ты золотые деньги берешь? Кабы у меня такие вольные деньги были, я бы к этим деньгам со всего света деньги собрал.

Удивился Иван.

- Ну! Ты бы давно, - говорит, - мне сказал. Я тебе сколько хочешь натру.

Обрадовался брат:

- Дай мне хоть севалки три.

- Ну что ж, - говорит, - пойдем в лес, а то лошадь запряги - не унесешь.

Поехали в лес; стал Иван с дуба листья натирать. Насыпал кучу большую.

- Будет, что ли?

Обрадовался Тарас.

- Пока будет, - говорит. - Спасибо, Иван.

- То-то, - говорит. - Коли тебе еще надо, приходи, я натру еще - листу много осталось.

Набрал Тарас-брюхан денег воз целый и уехал торговать.

Уехали оба брата. И стал Семен воевать, а Тарас торговать. И завоевал себе Семен-воин царство, а Тарас-брюхан наторговал денег кучу большую.

Сошлись братья вместе и открылись друг другу: откуда у Семена солдаты, а у Тараса деньги.

Семен-воин и говорит брату:

- Я, - говорит, - царство себе завоевал, и мне жить хорошо, только у меня денег нехватка - солдат кормить.

А Тарас-брюхан говорит:

- А я, - говорит, - нажил денег бугор большой, только одно, - говорит, горе - караулить денег некому. Семен-воин и говорит:

- Пойдем, - говорит, - к брату Ивану, - я велю ему еще солдат наделать тебе отдам твои деньги караулить, а ты вели ему мне денег натереть, чтоб было чем солдат кормить.

И поехали они к Ивану. Приезжают к Ивану. Семен и говорит:

- Мне мало, братец, моих солдат, сделай мне, - говорит, - еще солдат, хоть копны две переделай. Замотал головой Иван.

- Даром, - говорит, - не стану больше тебе солдат делать.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
- Да как же, - говорит, - ты обещал?

- Обещал, - говорит, - да не стану больше.

- Да отчего ж ты, дурак, не станешь?

- А оттого, что твои солдаты человека до смерти убили. Я наемни пашу у дороги: вижу, баба по дороге гроб везет, а сама воет. Я спросил: "Кто помер?" Она говорит: "Мужа Семеновы солдаты на войне убили". Я думал, что солдаты будут песни играть, а они человека до смерти убили. Не дам больше.

Так и уперся, не стал больше делать солдат.

Стал и Тарас-брюхан просить Ивана-дурака, чтоб он ему еще золотых денег наделал. Замотал головой Иван.

- Даром, - говорит, - не стану больше тереть.

- Да как же, ты, - говорит, - обещал?

- Обещал, - говорит, - да не стану больше.

- Да отчего же ты, дурак, не станешь?

- А оттого, что твои золотые у Михайловны корову отняли.

- Как отняли?

- Так отняли. Была у Михайловны корова, ребята молоко хлебали, а наемни пришли ее ребята ко мне молока просить. Я и говорю им: "А ваша корова где?" Говорят: "Тараса-брюхана приказчик приехал, мамушке три золотые штучки дал, а она ему и отдала корову, нам теперь хлебать нечего". Я думал, ты золо 1000 тыми штучками играть хочешь, а ты у ребят корову отнял. Не дам больше!

И уперся дурак, не дал больше. Так и уехали братья.

Уехали братья и стали судить, как им своему горю помочь. Семен и говорит:

- Давай вот что сделаем. Ты мне денег дай - солдат кормить, а я тебе половину царства с солдатами отдам - твои деньги караулить.

Согласился Тарас. Поделились братья, и стали оба царями и оба богаты.

VIII

А Иван дома жил, отца с матерью кормил, с немой девкой в поле работал.

Только случилось раз, заболела у Ивана собака дворная старая, опаршивела, стала издыхать. Пожалел ее Иван - взял хлеба у немой, положил в шапку, вынес собаке, кинул ей. А шапка продралась, и выпал с хлебом один корешок. Сlopала его с хлебом собака старая. И только проглотила корешок, вскочила собака, заиграла, залаяла, хвостом замахала - здорова стала.

Увидали отец с матерью, удивились.

- Чем ты, - говорят, - собаку вылечил?

А Иван и говорит:

- У меня два корешка были - от всякой боли лечат, так она и слопала один.

И случилось в это время, что заболела у царя дочь, и повестил царь по всем городам и селам - кто вылечит ее, того он наградит, и если холостой, за того и дочь замуж отдаст. Повестили и у Ивана в деревне.

Позвали отец с матерью Ивана и говорят ему:

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
– Слышал ты, что царь повешает? Ты сказывал, что у тебя корешок есть, поезжай, вылечи царскую дочь. Ты навек счастье получишь.

– Ну что ж, – говорит.

И собрался Иван ехать. Одели его, выходит Иван на крыльцо, видит – стоит побирушка косорукая.

– Слышала я, – говорит, – что ты лечишь? Вылечи мне руку, а то и обуться сама не могу.

Иван и говорит:

– Ну что ж!

Достал корешок, дал побирушке, велел проглотить. Проглотила побирушка и выздоровела, сейчас стала рукой махать. Вышли отец с матерью Ивана к царю провожать, услышали, что Иван последний корешок отдал и нечем царскую дочь лечить, стали его отец с матерью ругать.

– Побирушку, – говорят, – пожалел, а царскую дочь не жалеешь!

Жалко стало Ивану и царскую дочь. Запряг он лошадь, кинул соломы в ящик и сел ехать.

– Да куда же ты, дурак?

– Царскую дочь лечить.

– Да ведь тебе лечить нечем?

– Ну что ж, – говорит и погнал лошадь. Приехал на царский двор и только ступил на крыльцо – выздоровела царская дочь.

Обрадовался царь, велел звать к себе Ивана, одел его, нарядил.

– Будь, – говорит, – ты мне зятем.

– Ну что ж, – говорит.

И женился Иван на царевне. А царь вскоре помер. И стал Иван царем. Так стали царями все три брата.

IX

Жили три брата – царствовали.

Хорошо жил старший брат Семен-воин. Набрал он со своими соломенными солдатами настоящих солдат. Велел он по всему своему царству с десяти дворов по солдату поставлять, и чтобы был солдат тот и ростом велик, и телом бел, и лицом чист. И набрал он таких солдат много и всех обучил. И как кто ему в чем поперечит, сейчас посылает этих солдат и делает все, как ему вздумается. И стали его все бояться.

И житье ему было хорошее. Что только задумает и на что только глазами вскинет, то и его. Пошлет солдат, а те отберут и принесут и приведут все, что ему нужно.

Хорошо жил и Тарас-брюхан. Он свои деньги, что забрал от Ивана, не растерял, а большой прирост им сделал. Завел он у себя в царстве порядки хорошие. Деньги держал он у себя в сундуках, а с народу взыскивал деньги. Взыскивал он деньги и с души, и с водки, и с пива, и со свадьбы, и с похорон, и с проходу, и с проезду, и с лаптей, и с онуч, и с оборок. И что ни вздумает, все у него 1000 есть. За денежки к нему всего несут и работать идут, потому что всякому деньги нужны.

Не плохо жил и Иван-дурак, Как только похоронил тестя, снял он все царское платье – жене отдал в сундук спрятать, – опять надел посконную рубаху, портки и лапти обул и взялся за работу.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

- Скучно, - говорит, - мне: брюхо расти стало, и еды и сна нет.

Привез отца с матерью и девку немую и стал опять работать.

Ему и говорят:

- Да ведь ты царь!

- Ну что ж, - говорит, - и царю жрать надо.

Пришел к нему министр, говорит:

- У нас, - говорит, - денег нет жалованье платить.

- Ну что ж, - говорит, - нет, так и не плати.

- Да они, - говорит, - служить не станут.

- Ну что ж, - говорит, - пускай, - говорит, - не служат, им свободнее работать будет; пускай навоз вывозят, они много его нанавозили.

Пришли к Ивану судиться. Один говорит:

- Он у меня деньги украл.

А Иван говорит:

- Ну что ж! значит, ему нужно.

Узнали все, что Иван - дурак. Жена ему и говорит:

- Про тебя говорят, что ты дурак.

- Ну что ж, - говорит.

Подумала, подумала жена Иванова, а она тоже дура была.

- Что же мне, - говорит, - против мужа идти? Куда иголка, туда и нитка.

Посняла царское платье, положила в сундук, пошла к девке немой работе учиться. Научилась работать, стала мужу подсоблять.

И ушли из Иванова царства все умные, остались одни дураки. Денег ни у кого не было. Жили - работали, сами кормились и людей добрых кормили.

Х

Ждал, ждал старый дьявол вестей от чертенят о том, как они трех братьев разорили, - нет вестей никаких. Пошел сам проведать; искал, искал, нигде не нашел, только три дыры отыскал. "Ну, думает, видно, не осилили - надо самому приниматься".

Пошел разыскивать, а братьев на старых местах уже нет. Нашел он их в разных царствах. Все три живут-царствуют. Обидно показалось старому дьяволу.

- Ну, - говорит, - возьмусь-ка я сам за дело.

Пошел он прежде всего к Семену-царю. Пошел он не в своем виде, а оборотился воеводой - приехал к Семену-царю.

- Слышал я, - говорит, - что ты, Семен-царь, воин большой, а я этому делу твердо научен, хочу тебе послужить.

Стал его расспрашивать Семен-царь, видит - человек умный, взял на службу,

Стал новый воевода Семена-царя научать, как сильное войско собрать.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru – Первое дело – надо, – говорит, – больше солдат собрать, а то, – говорит, – у тебя в царстве много народа дурно гуляет. Надо, – говорит, – всех молодых без разбора забрить, тогда у тебя войска впятеро против прежнего будет. Второе дело – надо ружья и пушки новые завести. Я тебе такие ружья заведу, что будут сразу по сту пуль выпускать, как горохом будут сыпать. А пушки заведу такие, что они будут огнем жечь. Человека ли, лошадь ли, стену ли – все сожжет.

Послушался Семен-царь воеводы нового, велел всех подряд молодых ребят в солдаты брать, и заводы новые завел; наделал ружей, пушек новых и сейчас же на соседнего царя войной пошел. Только вышло навстречу войско, велел Семен-царь своим солдатам пустить по нем пулями и огнем из пушек; сразу перекалечил, пережег половину войска. Испугался соседний царь, покорился и царство свое отдал. Обрадовался Семен-царь.

– Теперь, – говорит, – я индейского царя завоюю.

А индейский царь услышал про Семена-царя и перенял от него все его выдумки, да еще свои выдумал. Стал индейский царь не одних молодых ребят в солдаты брать, а и всех баб холостых в солдаты забрал, и стало у него войска еще больше, чем у Семена-царя, а ружья и пушки все от Семена-царя перенял, да еще придумал по 1000 воздуху летать и бомбы разрывные сверху кидать.

Пошел Семен-царь войной на индейского царя, думал, как и прежнего, повоевать, да – резала коса, да нарезалась. Не допустил царь индейский Семенова войска до выстрела, а послал своих баб по воздуху на Семеново войско разрывные бомбы кидать. Стали бабы сверху на Семенове войско, как буру на тараканов, бомбы сыпать; разбежалось все войско Семеново, и остался Семен-царь один. Забрал индейский царь Семеново царство, а Семен-воин убежал куда глаза глядят.

Обделал этого брата старый дьявол и пошел к Тарасу-царю. Оборотился он в купца и поселился в Тарасовом царстве, стал заведение заводить, стал денежки выпускать. Стал купец за всякую вещь дорого платить, и бросился весь народ к купцу деньги добывать. И завелось у народа денег так много, что все недоимки выплатили и в срок все подати подавать стали.

Обрадовался Тарас-царь. "Спасибо, думает, купцу, теперь у меня денег еще прибавится, житье мое еще лучше станет". И стал Тарас-царь новые затеи затевать, зачал себе новый дворец строить. Повестил народу, чтоб везли ему лес, камень и шли работать, назначил за все цены высокие. Думал Тарас-царь, что по-прежнему за его денежки повалит к нему народ работать. Глядь, весь лес и камень к купцу везут, и весь рабочий народ к нему валит. Прибавил Тарас-царь цену, а купец еще накинул. У Тараса-царя денег много, а у купца еще больше, и перебил купец царскую цену. Стал дворец царский; не строится. Затянул был у Тараса-царя сад. Пришла осень. Повещает Тарас-царь, чтоб народ шел к нему сад сажать, – не выходит никто, весь народ купцу пруд копает. Пришла зима. Задумал Тарас-царь мехов собольих купить или шубу новую. Посылает покупать, приходит посол, говорит:

– Нету соболей – все меха у купца, он дороже дал и из соболей ковер сделал.

Понадобилось Тарасу-царю себе жеребцов купить. Послал покупать, приходят послы: все жеребцы хорошие у купца, ему воду возят пруд наливать. Стали все дела царские, ничего ему не делают, а все делают купцу, а ему только купцовы деньги несут, за подати отдают.

И набралось у царя денег столько, что класть некуда, а житье плохое стало. Перестал уж царь затеи затевать; только бы уж как-нибудь прожить, и того не может. Во всем стеснение стало. Стали от него и повара, и кучера, и слуги к купцу отходить. Стало уж и еды недоставать. Пошлет на базар купить что ничего нет: все купец перекупил, а ему только денежки за подати несут.

Рассердился Тарас-царь и выслал купца за границу. А купец на самой на границе сел – все то же делает: все так же за купцовы денежки от царя тащат все к купцу. Совсем плохо царю стало, по целым дням не ест, да еще слух прошел, что купец хвалится, что он у царя и жену его купить хочет. Заробел царь Тарас и не знает, как быть.

Приезжает к нему Семен-воин и говорит:

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

- Поддержи, - говорит, - меня: меня индейский царь повоевал.

А Тарасу-царю самому уж узлом к гузну дошло.

- Я, - говорит, - сам два дни не ел.

ХІ

Обделал старый дьявол обоих братьев и пошел к Ивану. Оборотился старый дьявол в воеводу, пришел к Ивану и стал его уговаривать, чтоб он у себя войско завел.

- Царю, - говорит, - не годится без войска жить. Ты мне прикажи только, а я соберу из твоего народу солдат и войско заведу.

Отслушал его Иван.

- Ну что ж, - говорит, - заведи, да песни их научи играть половчее, я это люблю.

Стал старый дьявол по Иванову царству ходить, солдат по воле собирать. Объявил, чтоб шли все лбы брить, - каждому штоф водки и красная шапка будет.

Посмеялись дураки.

- Вино, - говорят, - у нас вольное, мы сами курим, а шапки нам бабы какие хочешь, хоть пестрые сошьют, да еще с махрами.

Так и не пошел никто. Приходит старый дьявол к Ивану.

- Нейдут, - говорит, - твои 1000 дураки охотой - надо их силом пригонять.

- Ну что ж, - говорит, - пригоняй силом.

И повестил старый дьявол, чтоб шли все дураки в солдаты записываться, а кто не пойдет, того Иван смерти предаст.

Пришли дураки к воеводе и говорят:

- Говоришь ты нам, что, коли мы в солдаты не пойдём, нас царь смерти предаст, а не сказываешь, что с нами в солдатстве будет. Сказывают, и солдат до смерти убивают.

- Да, не без того.

Услыхали это дураки, уперлись.

- Не пойдём, - говорят. - Уж лучше пускай дома смерти предадут. Ее и так не миновать.

- Дураки вы, дураки! - говорит старый дьявол. - Солдата еще убьют ли, нет ли, а не пойдешь - Иван-царь наверно смерти предаст.

Задумались дураки, пошли к царю Ивану-дураку спрашивать:

- Проявился, - говорят, - воевода, велит нам всем в солдаты идти. "Коли пойдете, говорит, в солдаты, там вас убьют ли, нет ли, а не пойдете, так вас царь Иван наверно смерти предаст". Правда ли это?

Засмеялся Иван.

- Как же, - говорит, - я один вас всех смерти предам? Кабы я не дурак был, я бы вам растолковал, а то я и сам не пойму.

- Так мы, - говорят, - не пойдём.

- Ну что ж, - говорит, - не ходите.

Пошли дураки к воеводе и отказались в солдаты идти.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Видит старый дьявол – не берет его дело; пошел к тараканскому царю, подделался.

– Пойдем, – говорит, – войной, завожем Ивана-царя. У него только денег нет, а хлеба и скота и всякого добра много.

Пошел тараканский царь войною. Собрал войско большое, ружья, пушки наладил, вышел на границу, стоя в Иванове царство входить.

Пришли к Ивану и говорят:

– На нас тараканский царь войной идет.

– Ну что ж, – говорит, – пускай идет.

Перешел тараканский царь с войском границу, послал передовых разыскивать Иванове войско. Искали, искали – нет войска. Ждать-пождать – не окажется ли где? И слуха нет про войско, не с кем воевать. Послал тараканский царь захватить деревни. Пришли солдаты в одну деревню – выскочили дураки, дуры, смотрят на солдат, дивятся. Стали солдаты отбирать у дураков хлеб, скотину; дураки отдают, и никто не обороняется. Пошли солдаты в другую деревню – все то же. Походили солдаты день, походили другой – везде все то же; всё отдают никто не обороняется и зовут к себе жить.

– Коли вам, сердешные, – говорят, – на вашей стороне житье плохое, приходите к нам совсем жить.

Походили, походили солдаты, видят – нет войска; а все народ живет, кормится и людей кормит, и не обороняется, и зовет к себе жить.

Скучно стало солдатам, пришли к своему тараканскому царю.

– Не можем мы, – говорят, – воевать, отведи нас в другое место; добро бы война была, а это что – как кисель резать. Не можем больше тут воевать.

Рассердился тараканский царь, велел солдатам по всему царству пройти, разорить деревни, дома, хлеб сжечь, скотину перебить.

– Не послушаете, – говорит, – моего приказа, всех, – говорит, – вас рассканю.

Испугались солдаты, начали по царскому указу делать. Стали дома, хлеб жечь, скотину бить. Все не обороняются дураки, только плачут. Плачут старики, плачут старухи, плачут малые ребята.

– За что, – говорят, – вы нас обижаете? Зачем, – говорят, – вы добро дурно губите? Коли вам нужно, вы лучше себе берите.

Гнусно стало солдатам. Не пошли дальше, и все войско разбежалось.

XII

Так и ушел старый дьявол – не пронял Ивана солдатами.

Оборотился старый дьявол в господина чистого и приехал в Иванове царство жить: хотел его, так же как Тараса-брюхана, деньгами пронять.

– Я, – говорит, – хочу вам добро сд 1000 елать, уму-разуму научить. Я, говорит, – у вас дом построю и заведение заводу.

– Ну что ж, – говорят, – живи.

Переночевал господин чистый и наутро вышел на площадь, вынес мешок большой золота и лист бумаги и говорит:

– Живете вы, – говорит, – все, как свиньи, – хочу я вас научить, как жить надо. Стройте мне, – говорит, – дом по плану по этому. Вы работайте, а я показывать буду и золотые деньги вам буду платить.

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru и показал им золото. Удивились дураки: у них денег в заводе не было, а они друг дружке вещь за вещь меняли и работой платили. Подивились они на золото.

- Хороши, - говорят, - штучки.

И стали господину за золотые штучки вещи и работу менять. Стал старый дьявол, как и у Тараса, золото выпускать, и стали ему за золото всякие вещи менять и всякие работы работать. Обрадовался старый дьявол, думает: "Пошло мое дело на лад! Разорю теперь дурака, как и Тараса, и куплю его с потрохом со всем". Только забралась дураки золотыми деньгами, роздали всем бабам на ожерелья, все девки в косы вплели, и ребята уж на улице в штучки играть стали. У всех много стало, и не стали больше брать. А у господина чистого еще хоромы наполовину не отстроены и хлеба и скотины еще не запасено на год, и повещает господин, чтоб шли к нему работать, чтоб ему хлеб везли, скотину вели; за всякую вещь и за всякую работу золотых много давать будет.

Нейдет никто работать и не несут ничего. Забежит мальчик или девочка, яичко на золотой променяет, а то нет никого - и есть ему стало нечего. Проголодался господин чистый, пошел по деревне - себе на обед купить. Сунулся в один двор, дает золотой за курицу - не берет хозяйка.

- У меня, - говорит, - много и так.

Сунулся к бобылке - селедку купить, дает золотой.

- Не нужно мне, - говорит, - милый человек, у меня, - говорит, - детей нет, играть некому, а я и то три штучки для редкости взяла.

Сунулся к мужику за хлебом. Не взял и мужик денег:

- Мне не нужно, - говорит. - Нешто ради Христа, - говорит, - так погоди, я велю бабе отрезать.

Заплевал даже дьявол, убежал от мужика. Не то что взять ради Христа, а и слышать-то ему это слово - хуже ножа.

Так и не добыл хлеба. Забрались все. Куда ни пойдет старый дьявол, никто не дает ничего за деньги, а все говорят:

- Что-нибудь другое принеси, или приходи работать, или ради Христа возьми.

А у дьявола нет ничего, кроме денег, работать неохота; а ради Христа нельзя ему взять. Рассердился старый дьявол.

- Чего, - говорит, - вам еще нужно, когда я вам деньги даю? Вы за золото всего купите и всякого работника наймете.

Не слушают его дураки.

- Нет, - говорят, - нам не нужно: с нас платы и податей никаких нейдет куда же нам деньги?

Лег, не ужинавши, спать старый дьявол.

Дошло это дело до Ивана-дурака. Пришли к нему, спрашивают:

- Что нам делать? Проявился у нас господин чистый: есть, пить любит сладко, одеваться любит чисто, а работать не хочет и Христа ради не просит и только золотые штучки всем дает. Давали ему прежде всего, пока не забралась, а теперь не дают больше. Что нам с ним делать? Как бы не помер с голода.

Отслушал Иван.

- Ну что ж, - говорит, - кормить надо. Пускай по дворам, как пастух, ходит.

Нечего делать, стал старый дьявол по дворам ходить. Дошла очередь и до Иванова двора. Пришел старый дьявол обедать, а у Ивана девка немая обедать собирала. Обманывали ее часто те, кто поленивее. Не работамши, придут раньше к обеду, всю

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru кашу поедят. И исхитрилась девка немая лодырей по рукам узнавать: у кого мозоли на руках, того сажает, а у кого нет, тому объедки дает.

Полез старый дьявол за стол, а немая девка ухватила его за руки, посмотрела – нет мозолей, и ру 1000 ки чистые, гладкие, и когти длинные. Замычала немая и вытащила дьявола из-за стола.

А Иванова жена ему и говорит:

– Не взыщи, господин чистый, золовка у нас без мозолей на руках за стол не пускает. Вот, дай срок, люди поедят, тогда доедай, что останется.

Обиделся старый дьявол, что его у царя с свиньями кормить хотят. Стал Ивану говорить:

– Дурацкий, – говорит, – у тебя закон в царстве, чтобы всем людям руками работать. Это вы по глупости придумали. Разве одними руками люди работают? Ты думаешь, чем умные люди работают?

А Иван говорит:

– Где нам, дуракам, знать, мы все норювим больше руками да горбом.

– Это оттого, что вы дураки. А я, – говорит, – научу вас, как головой работать; тогда вы узнаете, что головой работать спорее, чем руками.

Удивился Иван.

– Ну, – говорит, – недаром нас дураками зовут!

И стал старый дьявол говорить:

– Только не легко, – говорит, – и головой работать. Вы вот мне есть не даете оттого, что у меня нет мозолей на руках, а того не знаете, что головой во сто раз трудное работать. Другой раз и голова трещит.

Задумался Иван.

– Зачем же ты, – говорит, – сердешный, так себя мучаешь? Разве легко, как голова затрещит? Ты бы уж лучше легкую делал работу – руками да горбом.

А дьявол говорит:

– Затем я себя и мучаю, что я вас, дураков, жалею. Кабы я себя не мучал, вы бы век дураками были. А я головой поработал, теперь и вас научу.

Подивился Иван.

– Научи, – говорит, – а то другой раз руки уморятся, так их головой переменить.

И обещался дьявол научить.

И повестил Иван по всему царству, что проявился господин чистый и будет всех учить, как головой работать, и что головой можно выработать больше, чем руками, – чтоб приходили учиться.

Была в Ивановом царстве каланча высокая построена, и на нее лестница прямая, а наверху вышка. И свел Иван туда господина, чтобы ему на виду быть.

Стал господин на каланчу и начал оттуда говорить. А дураки собрались смотреть. Дураки думали, что господин станет на деле показывать, как без рук головой работать. А старый дьявол только на словах учил, как не работамши прожить можно.

Не поняли ничего дураки. Посмотрели, посмотрели и разошлись по своим делам.

Простоял старый дьявол день на каланче, простоял другой – все говорил. Захотелось ему есть. А дураки и не догадались хлебца ему на каланчу принести. Они думали, что если он головой может лучше рук работать, так уж хлеба-то себе

Сказка об Иване-дураке и его двух братьях. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru шутя головой добудет. Простоял и другой день старый дьявол на вышке – все говорил. А народ подойдет, посмотрит-посмотрит и разойдется. Спрашивает и Иван:

– Ну, что господин, начал ли головой работать?

– Нет еще, – говорят, – все еще лопочет.

Простоял еще день старый дьявол на вышке и стал слабеть; пошатнулся раз и стукнулся головой об столб. Увидал один дурак, сказал Ивановой жене, а Иванова жена прибежала к мужу на пашню.

– Пойдем, – говорит, – смотреть: говорят, господин зачинает головой работать.

Подивился Иван.

– Ну? – говорит.

Завернул лошадь, пошел к каланче. Приходит к каланче, а старый дьявол уж вовсе с голоду ослабел, стал пошатываться, головой об столбы постукивать. Только подошел Иван, спотыкнулся дьявол, упал и загремел под лестницу торчмя головой – все ступеньки пересчитал.

– Ну, – говорит Иван, – правду сказал господин чистый, что другой раз и голова затрещит. Это не то что мозоли, от такой работы желваки на голове будут.

Свалился старый дьявол под лестницу и уткнулся головой в землю. Хотел Иван подойти посмотреть, много ли он работал, вдруг расступилась земля, и п 574 ровалился старый дьявол сквозь землю, только дыра осталась. Почесался Иван.

– Ишь ты, – говорит, -- пакость какая! Это опять он! Должно, батька тем здоровый какой!

Живет Иван и до сих пор, и народ весь валит в его царство, и братья пришли к нему, и их он кормит. Кто придет, скажет:

– Корми нас.

– Ну что ж, – говорит, – живите – у нас всего много.

Только один обычай у него и есть в царстве: у кого мозоли на руках полезай за стол, а у кого нет – тому объедки.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!